

Кцова Султана Гильмидиновна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КОММУНИКАЦИИ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА

Любой человек социализируется и существует не сам по себе, а в конкретно-историческом контексте, и детерминированность научного мировоззрения любого интеллектуала исторической ситуацией не вызывает сомнений. Гораздо сложнее определить конкретные обстоятельства (жизненные, политические), обусловившие формирование отдельного аспекта этого мировоззрения: рождение той или иной идеи, взгляда, концепции. Цель данной статьи - обнаружение и обоснование исторических детерминант проблемы общечеловеческой коммуникации немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса (1883-1969) как смысловой основы существования человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

POLITICAL DISCUSSIONS ON THE PROBLEM OF DISSOLUTION OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY IN FRANCE AND THE TRIUMPH OF BONAPARTISM

Kushnir Svetlana Ivanovna, Ph. D. in History
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Svetlana10002006@yandex.ru

The article describes the struggle for power of the political parties and associations of monarchic and republican trend in France in 1848-1849. Later on this struggle involved the problem of the dissolution of the Constituent Assembly and political clubs, which Louis Napoleon's government considered dangerous for the existed regime. The author pays special attention to such sources as French periodicals representing a certain political group, the content of which was not presented earlier in the studies on the history of this period.

Key words and phrases: The Second Republic; political parties; republicanism; Bonapartism; Constituent Assembly.

УДК 93

Исторические науки и археология

Любой человек социализируется и существует не сам по себе, а в конкретно-историческом контексте, и детерминированность научного мировоззрения любого интеллектуала исторической ситуацией не вызывает сомнений. Гораздо сложнее определить конкретные обстоятельства (жизненные, политические), обусловившие формирование отдельного аспекта этого мировоззрения: рождение той или иной идеи, взгляда, концепции. Цель данной статьи – обнаружение и обоснование исторических детерминант проблемы общечеловеческой коммуникации немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса (1883-1969) как смысловой основы существования человечества.

Ключевые слова и фразы: Карл Ясперс; научное мировоззрение; исторические детерминанты; проблема общечеловеческой коммуникации; эпоха; историческая ситуация; Германия XX века; нацизм; политическое самосознание; осевое время; философская вера.

Кцоева Султана Гильмидиновна, к.и.н.
Институт цивилизации, г. Владикавказ
sultana_t@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КОММУНИКАЦИИ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА[©]

На протяжении последнего периода отечественная историческая наука, как известно, претерпевает существенные изменения, связанные с пересмотром своего предмета, объекта и методологического инструментария. Главные факторы этой трансформации – вливание российской науки в общемировой поток антропологизации социогуманитарного знания, стирание границ между смежными общественными дисциплинами под мощным влиянием постмодернистских «интеллектуальных вызовов».

Одним из таких вызовов является необходимость обращения исследовательского взора на влияние теоретического наследия великих умов XX века (в особенности его середины) на дальнейший ход новейшей истории как определяющего вектор исторического процесса. В этой связи, исследование взаимодействия личности и среды как импульса к творческой деятельности более чем актуально.

Необходимо указать не только на особую специфику историко-биографического жанра, но, в первую очередь, на его уникальную незаменимость при решении конкретно исторических исследовательских задач, определяющихся по следующему алгоритму:

- 1) вектор и динамика исторического развития общества во многом задаются «великими умами» (например, историческая роль философов Возрождения, Просвещения или же советский опыт по реализации марксистско-ленинской идеологии);
- 2) с другой стороны, мировоззрение «великих умов» в основном формируется под влиянием исторической среды (концепция «вызов» – «ответ»), следовательно:
- 3) любой научный текст (даже не исторического содержания) может стать историческим источником, раскрывающим сущностные, смысловые характеристики эпохи, в которую они создавались;
- 4) с другой стороны, в исторический источник превращается сама историческая эпоха, в которой жил и трудился автор текстов, поскольку для раскрытия мировоззрения ученого анализ влияния исторической эпохи на его систему взглядов становится главной задачей историка, исследующего влияние идей на ход исторического процесса.

Личность Карла Ясперса (1883-1969) – немецкого философа-экзистенциалиста – является знаковой для XX в. В нашей стране он известен, прежде всего, как автор исторической концепции «осевого времени», актуализированной наряду с историко-теоретическими построениями А. Тойнби и О. Шпенглера после смены марксистско-ленинских парадигм.

Личность Ясперса чрезвычайно многогранна. Его творчество трудно соотносимо с привычной классификацией социально-гуманитарных наук. Его имя значится в списке ученых, внесших значительный вклад в психиатрию, философию, историю, политологию, культурологию, социологию. В своих исследованиях он достиг такого уровня рефлексии и исторического самосознания, который до сих пор остается в чем-то непревзойденным. В силу указанного обстоятельства, в эпоху начавшейся глобализации, сущность которой была им с опережением схвачена и продумана, имеет смысл обратиться к его теоретическому наследию.

Несмотря на указанное многообразие его научных интересов, при ближайшем их изучении выявляется общая проблема – проблема коммуникации, красной нитью проходящая через все основные его сочинения, относящиеся к совершенно разным и лишь относительно связанным между собой сферам социогуманитарного знания: психиатрии, философии, истории, политической публицистики.

Какой смысл вкладывал Ясперс в понятие коммуникации? Какова та значимость, которую он ей придавал и почему? Но главное – какие исторические обстоятельства обусловили формирование идеи коммуникации в качестве центральной проблемы, объединяющей всю систему его разнопланового научного мировоззрения?

В XX веке он в числе первых обратился к проблеме коммуникации. Идея общечеловеческой коммуникации как универсального условия существования человеческой цивилизации, безусловно, рождается у Ясперса под воздействием политических событий, участником которых ему суждено было стать: его творческая деятельность совпала по времени с трагическими событиями в Германии первой половины XX века.

В период перед Второй мировой войной он еще националистически настроен, гордится своей нацией, а «немецкость» считает тождеством разума. С установлением диктатуры нацистов в жизни Ясперса наступает драматический период. Его безупречный авторитет ученого (к тому времени он уже был профессором философии в Гейдельбергском университете) пошатнулся в свете новых политических событий. Нацификация университета завершилась в 1935 г. «Предательство науки стало очевидным. Ясперс должен был, наконец, понять: Германия стала нацистским государством: “Мы, немцы, внезапно оказались в тюрьме”» [Цит. по: 6, S. 44].

Поскольку его жена была еврейкой, Ясперс, даже безо всяких со своей стороны провокаций, заведомо считался врагом. С 1933 г. он был лишен права принимать участие в управлении университетом, так как был снят со всех постов, имевших отношение к университетской администрации. В 1938 г. ему было отказано в обращении к общественности, а с 1943 г. ему запретили публиковаться. Он оказался практически лишен привычного круга занятий. Одновременно от него стали отходить некоторые его друзья, поскольку общение с ним было небезопасным. Ясперс превратился в изгоя.

Эти двенадцать лет означали для него вступление в новую жизнь. Постоянный страх за собственную жизнь и жизнь супруги, обреченное ожидание «стука в дверь», предательство друзей и полное одиночество навсегда излечили его от довоенных иллюзий по поводу «величия» немецкой нации: «Это что-то чудовищное, нечто такое, от чего уже никогда невозможно будет излечиться. Опыт отторжения от собственного народа посредством государства, которое, по сути, является преступным, меняет отношение к такому народу» [Цит. по: Ibidem, S. 47]. Этот период – время раздумий о политической истории Германии, в которой он искал истоки трагедии национал-социализма, а также возможные пути ее преодоления.

Он обнаружил причину подобного трагического по своим масштабам исторического тупика, в который загнала себя нация, в том, что она, отстаивая свои национальные уникальные отличия, совершенно отвергла факт общечеловеческого единства, общие истоки и общую цель человечества. Иными словами, нацизм стал возможен тогда, когда нация отвергла возможность всеобщей культурно-экзистенциальной коммуникации. Единство исторических истоков, подтверждающее общечеловеческое единство, по мнению Ясперса, – это факт, которому он находит множество подтверждений. Тот, кто отвергает возможность исторической коммуникации, встает на путь тоталитаризма.

Отметим, однако, что впервые проблемы коммуникации он коснулся еще в 1913 г. в известном труде по психиатрии «Всеобщая психопатология», правда, в несколько ином аспекте. Как практикующий врач-психиатр, которым он был по первому образованию, он обнаружил узость подхода, при котором болезнь диагностируется и исследуется, в основном, физиологическими способами, и, следовательно, лечению подвергается тело. При таком подходе между врачом и пациентом выстраиваются субъект-объектные отношения: врач держит больного в полном неведении и заставляет полагаться лишь на собственный авторитет. Такую форму общения врача с больным Ясперс считал примитивной и неэффективной, в особенности в тех случаях, когда речь идет о душевной болезни.

Более продуктивная форма общения означает, что врач обращается к душевному состоянию больного: «Больному не только сообщается все, что знает и думает врач, но каждое слово, каждое мероприятие, каждое действие в принципе должно предприниматься с учетом его влияния на душевное состояние больного» [1, с. 11]. Врач как бы превращает своего пациента в своего партнера, в ученого коллегу, с которым может обсуждать его состояние. Но в отличие от Фрейда, считающегося автором подобного метода, Ясперс настаивал на необходимости для врача всякий раз удерживаться от соблазна рассматривать пациента в качестве объекта, так как в этом случае он непременно натолкнется на границу – личность пациента, которая в этом случае останется вне поля зрения врача, и цель (выздоровление) так и не будет достигнута до конца. И в этом смысле он прибегает к экзистенциальной коммуникации – к общению не врача и его пациента, а личному общению двух людей, равных в своей первоначальной сущности. Это порождает подлинную внутреннюю связь двух личностей как предпосылку успешного лечения.

Позднее, уже получив степень доктора философии, Ясперс развивает эту идею практически во всех своих трудах, превратив ее в универсальный ключ к пониманию проблем человека и современного общества. Если историческое единство человечества, обоснованное им в труде «Истоки истории и ее цель», является

неоспоримым фактом, то для обретения духовной коммуникации современному человечеству предстоит, по его мнению, сделать шаг от всеохватного нигилизма в сторону «философской веры» – духовно-религиозной основы, объединяющей религиозные и нравственные принципы всего человечества. В отличие от популярной в Германии, да и во всей Европе первой половины XX века, теории культурных циклов и локальных цивилизаций, сформулированной сначала Шпенглером, а затем Тойнби, Ясперс акцентирует внимание на едином происхождении человечества и едином пути развития, несмотря на то, что многие факты, казалось бы, говорят против этого. В этом смысле Ясперс – оптимист: он уверен в неизбежности эпохи, когда человечество, осознав историческую общность своих корней, своей сущности, станет единым, несмотря на этнорелигиозные различия. Принципиальную роль в этом смысле он отводил науке и технике: «Благодаря техническим возможностям современных средств сообщения наша планета стала единым целым, полностью доступной человеку, стала “меньше”, чем была некогда Pax Romana» [4, с. 141].

Но если техника только реализует, вернее, материализует общечеловеческое единство, то должно быть нечто, что создает духовные предпосылки этого единства, то, что делает его поистине подлинным. Глобальное единство человечества, его истории и цели было одухотворено в «осевое время» – эпоху складывания системы общечеловеческих ценностей (800-200 гг. до н.э.).

Можно сказать, что проблема коммуникации исторических культур, по Ясперсу, – это проблема единства их истоков. Но это не все. Не менее важно осознание общности *цели* их развития. А главным условием для этого, безусловно, является межкультурная коммуникация, которая, по его мнению, должна и может осуществиться только на основе так называемого «эпохального сознания», складывание которого началось еще в осевую эпоху, затем продолжило формирование в условиях христианизации Запада, и, пройдя через английскую и французскую революцию и эпоху Просвещения, отточенное Гегелем, Киркегором и Ницше, шагнуло в XX век.

Это эпохальное сознание, сканирующее современную ситуацию, должно стать решающим в определении смысла истории, из которого, в конечном итоге, вырастает единство цели существования человечества. Цель коммуникации выдвинулась ему в цивилизации и гуманизации человека, свободе, величии человеческого духа [Там же, с. 263].

Далее философ отмечает, что подобные цели существуют и могут быть достигнуты в каждую эпоху. Мало того, в некотором роде они осуществляются каждым поколением, правда, всякий раз по-разному и по-своему. Однако он считает, что это лишь указывает на то, что единственная и основная цель истории еще не достигнута человечеством. Причем цель, если она сформулирована и четко определена, никогда не сможет являться наивысшей, главной. Любая поставленная цель – цель частная. Это даже, скорее, не цель, а задача.

Общечеловеческая коммуникация – главное условие постижения общего смысла истории. Однако что означает для Ясперса подобная коммуникация? И имеет ли он в виду под стремлением ко всеобщему складывание единого глобального суперэтнуса, который постепенно ассимилирует все народы на Земном шаре?

Разумеется, Ясперс – сторонник коммуникации, но, по-видимому, коммуникации гетерогенного. Выступая за необходимость осуществления общечеловеческой коммуникации, он, в то же время, критикует нивелирование культур в планетарном масштабе: «Всемирные конгрессы ведут к усилению... нивелирования, поскольку там стремятся не к коммуникации гетерогенного, а к общности религии и мировоззрения. Расы смешиваются. Исторически сложившиеся культуры отрываются от своих корней и устремляются в мир технически оснащенной экономики, в пустую интеллектуальность» [3, с. 336].

Ученый убежден, что подобные процессы ведут к утрате субстанциональности и духовному упадку, остановить который невозможно.

Констатируя всеобщий кризис духовности, вызванный тотальным значением науки и техники, возросшим во второй половине XX века, Ясперс сигнализирует о необходимости пересмотра некоторых положений современного исторического сознания с учетом его особенностей: это, разумеется, задача философов.

Смысл своей дальнейшей деятельности (а ему предстояло завершить две работы: «Философскую логику» и «Всемирную историю философии») он видел в том, чтобы заложить фундамент под т.н. «всемирную» (в контексте «глобальную») философию. По его мнению, этого требовала сложившаяся в Германии политическая ситуация, тот хаос, в который была ввергнута мысль. «Мы должны попытаться определить, как нам выбраться из сложившейся ситуации» [Цит. по: 6, S. 51].

В тогдашней Германии Ясперс был, пожалуй, самым «чистым» голосом и одним из тех, к которым с уважением прислушивались во всем мире. Его имя значилось в «белом списке» противников нацизма, ему вернули права ординарного профессора и ввели в состав руководящих органов открытого вновь университета.

Это время рождения Ясперса как политического мыслителя. И поскольку принимать активного участия в политике послевоенного периода он не мог, ему оставалось лишь размышлять, писать, выступать с лекциями.

В этот период он, продолжая развивать свои исторические и политические взгляды в ряде фундаментальных научных трудов, все больше увлекается публицистикой, что, в свою очередь, расширяет его аудиторию, популяризирует его идеи. Он часто выступает по радио с беседами на различные политические и философские темы. Рассматривая самые жгучие и болезненные вопросы эпохи, как бы возвращаясь к первой своей профессии врача-психиатра, Ясперс поставил диагноз болезни немецкой нации и предложил ей пути решения.

Осуждая национализм, он пишет о его пагубном влиянии на политическое сознание. Отмечая, что немецкий национализм формировался на протяжении целого тысячелетия, Ясперс подчеркивает, что именно необходимо предотвратить, чтобы он не стал фактором политической жизни и не превратился в национально-государственную доктрину. Любая нация, считает Ясперс, должна лишь «бороться за преимущество разума» [5, S. 159].

Главной мыслью, объединяющей его книги, статьи, выступления по радио, является ответ на вопрос о том, как спасти человечество от тоталитаризма, этой главной опасности XX века, ввергающей людей в кровавые революции и истребительные войны. И снова идея всеобщей коммуникации становится центральной. Только объединившись на основе философской веры, которая обеспечит всеобщую духовную коммуникацию, человечество сможет выжить. Философская вера обосновывается Ясперсом как смысл философского учения, направленного на воспитание человечества, в том числе и политическое, посредством самовоспитания отдельных индивидов в атмосфере духовной свободы. «От религиозной она отличается тем, что в качестве своей предпосылки нуждается в некоторой доле скептицизма, т.е. осознания, что есть такие вопросы, что есть такие проблемы, на которые не может быть дан рациональный ответ... Таким образом, философская вера, как ее мыслит Ясперс, находится как бы на границе между верой религиозной и научным знанием, а потому может восприниматься как прафеномен и религии, и науки» [2, с. 108].

Люди должны понять, что ни один этнос в целом и ни один индивид в частности, не обладает правом ставить себя выше остальных. Только так, по мнению мыслителя, возможно избежать повторения пережитой катастрофы. Единство людей, по его мнению, тем глубже и гуманнее, если оно основывается на незнании: люди, объединенные трансцендентной тайной, исполняются смирения и удивления, а не самоуверенности и фанатизма. Поэтому, обращаясь к основным наукам о человеке – психологии, социологии и антропологии – ученый указывает на опасность того, что, абсолютизируя возможности человеческого разума, некоторые теории претендуют на практическое руководство к действию и пренебрегают, при этом, исторической традицией, религиозно-нравственными установлениями и опытом былых поколений. К подобным теориям в области социологии Ясперс отнес марксизм, в психологии – психоанализ Фрейда, в антропологии – расовую теорию.

Таким образом, понятие экзистенциальной коммуникации претерпело у Ясперса некоторую эволюцию. Если изначально он формулировал проблему межличностной коммуникации (в психиатрии), то позднее она приобрела глобальное значение. Подобное перерастание проблемы из области индивидуального в область общечеловеческого привело к «превращению вопроса об экзистенциальной коммуникации в вопрос о философской вере. Если условием экзистенциального общения является, с точки зрения Ясперса, общая судьба, “общая ситуация”, делающая возможным взаимопонимание двух, трех, нескольких людей, то условием общечеловеческой коммуникации Ясперс считает общий духовный исток всего человечества – “осевую эпоху” как корень и почву общеисторического бытия. Если человечество отречется от этой своей общности в судьбе и вере, от общности высших духовных ценностей, спасающих человека в самых трудных пограничных ситуациях, то возможность человеческого общения и взаимопонимания оборвется, а это может, согласно Ясперсу, закончиться мировой катастрофой, атомным пожаром или экологическим катаклизмом. Поэтому проблема общечеловеческих ценностей, взаимопонимания, открытости друг другу различных типов обществ, народов, религий – не роскошь, а жизненная необходимость» [1, с. 25].

Мнение самого Ясперса о том, что индивидуальное мировоззрение в существенной мере обусловлено влиянием эпохи, тем более важно при изучении истории развития идеи, легшей в основу большинства его поздних работ: идеи мирового единства. К концу жизни он отверг национальные идеологии, отстаивающие отдельные этнические (и не только) идентичности. Глобализация виделась ему единственным выходом для Европы и мира. Совокупность приведенных аргументов позволяет сделать вывод о том, что политическая ситуация в Германии, в основном, и сформировала идеологический контент его мировоззрения.

Список литературы

1. **Гайденок П. П.** Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 5-25.
2. **Кюева С. Г.** Философская вера, или О смысле религиозных воззрений Карла Ясперса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107-110.
3. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 288-419.
4. **Ясперс К.** Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 28-287.
5. **Burkard F.-P.** Ethische Existenz bei Karl Jaspers. Würzburg: Koenigshausen+Neumann, 1982. 163 S.
6. **Saner H.** Jaspers in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg: Rowohlt, 1970. 182 S.

HISTORICAL DETERMINANTS TO FORM THE PROBLEM OF COMMUNICATION AS THE CENTRAL ONE OF KARL JASPERS' SCIENTIFIC WORLD VIEW

Ktsoeva Sultana Gil'midinovna, Ph. D. in History
Institute of Civilization in Vladikavkaz
sultana_t@mail.ru

Any human socializes himself and exists not on his own but in a certain historical context, and the determinancy of the scientific worldview of any intellectual by the historical situation is not in question. It's much more difficult to identify specific circumstances (everyday, political), which conditioned the formation of a certain aspect of this worldview: the appearance of a certain idea, view, conception. The article aims to identify and justify the historical determinants of the problem of human communication of the German existentialist Karl Jaspers (1883-1969) as a meaningful basis for the existence of mankind.

Key words and phrases: Karl Jaspers; scientific worldview; historical determinants; problem of human communication; epoch; historical situation; Germany of the XX century; Nazism; political self-consciousness; axial time; philosophical belief.